

УДК 908

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НА КАВКАЗЕ В ПЕРИОД
НАМЕСТНИЧЕСТВА ГРАФА И.И. ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА
(1905–1915 гг.)

Закарая Элизбар Игоревич,
студент специальности «История»
Сочинский государственный университет
туризма и курортного дела
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская 26а

Черкасов Александр Арвелодович,
доктор исторических наук, профессор
Сочинский государственный университет
туризма и курортного дела
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская 26а
E-mail: sochio03@rambler.ru

В статье рассматривается эволюция системы народного просвещения на территории Наместничества на Кавказе в 1905–1915 гг. Уделено внимание революционным проявлениям в гимназиях и начальных школах.

Ключевые слова: система народного просвещения, И.И. Воронцов-Дашков, Николай II, наместничество на Кавказе.

В феврале 1905 г. в связи с нестабильной обстановкой на Кавказе императором Николаем II было вновь учреждено Кавказское наместничество. На пост наместника был назначен один из наиболее родовитых дворян Российской империи – граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков.

Род Воронцовых был известен с XI в., хотя родоначальником Воронцовых являлся Протасий Федорович – боярин при Иване Калите (начало XIV в.). В 1807 г. к фамилии Воронцова добавилась фамилия затухшего по мужской линии рода Дашковых, так образовалась двойная фамилия Воронцов-Дашков. Воронцовы стояли у истоков русской государственности, участвуя в событиях исторического значения. Они были воинами и дипломатами, участвовали в дворцовых переворотах. Их имена упоминались в русских летописях. Первым крупным политическим деятелем в роду Воронцовых стал Михаил Илларионович (1714–1767 гг.), который, будучи личным секретарем цесаревны Елизаветы Петровны, участвовал в возведении ее на престол. Именно он склонил на сторону Елизаветы Петровны гренадеров Преображенско-

го полка. В последующем он стал государственным канцлером, получил титул графа Священной Римской империи и стал обладателем обширных имений.

Илларион Иванович Воронцов-Дашков родился в 1837 г. В 1855 г. он поступает в Московский университет, однако, спустя год, покидает его и в 1856 г. 19-летним юношей поступает вольноопределяющимся в Лейб-гвардии Конный полк. В 1858 г. он был произведен в корнеты, а в 1859 г. по личному прошению переводится на Кавказ. В результате этих перемещений Воронцов-Дашков попадает в эпицентр боевых действий. За особые отличия в войне он был произведен в ротмистры и в 1861 г. получил свою первую награду – орден Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и вскоре – золотую саблю с такой же надписью [1].

В 1862 г. Воронцов-Дашков был пожалован в флигель-адъютанты Александра II. Спустя четыре года император командирует его в созданную Туркестанскую область для инспекции войсковых частей и сбора сведений о настоящем положении дел в регионе. Там же он принимает участие в боевых действиях и получает еще три боевых ордена, включая Св. Георгия 4-й степени.

По возвращении в столицу в возрасте 30 лет он становится командиром лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. В Турецкой кампании 1877–1878 гг. генерал-адъютант Воронцов-Дашков командует Гвардейским корпусом, однако вскоре его отправляют командовать кавалерией русского Руцукского отряда (крепость Руцук была стратегическим пунктом турецкой обороны). За боевые отличия его награждают орденом Белого орла с мечами.

После Турецкой войны Илларион Иванович много времени проводит в своем родовом тамбовском имении – Ново-Томниково. Площадь имения составляла около 20 тыс. десятин. Высокоэффективная экономика имения, способы хозяйствования в нем могли бы служить образцом для наиболее развитых и капитализированных помещичьих хозяйств того времени. Хозяйство имения было многоотраслевым: лесное хозяйство, винокуренные и крахмальные заводы, скотоводство. Одним из основных его направлений было льноводство. Однако особой гордостью хозяина был имевший известность конезавод, основанный в 1859 г. для разведения рысистых орловских лошадей. Кстати, в 1881 г. И.И. Воронцов-Дашков будет назначен Главноуправляющим Государственным коннозаводством.

После гибели Александра II Воронцов-Дашков – особо доверенное лицо нового государя Александра III. Граф был назначен главным начальником охраны царя в Гатчине, а в последующем – и всей охраны. Именно под его председательством образуется комиссия для уст-

ройства особой почетной телохранительной стражи для государя, которая впоследствии получит название «Добровольная охрана».

Воронцов-Дашков стоит и у истоков «Священной дружины», созданной для борьбы с революционным движением. В «Священную дружину» агентами вербовались гвардейские офицеры, золотая молодежь и др. лица.

С 1882 по 1897 гг. И.И. Воронцов-Дашков являлся министром императорского двора и уделов.

С 26 февраля 1905 г., в разгар Первой русской революции, стал Наместником Его Императорского Величества на Кавказе. Кавказ в годы Первой русской революции был одной из тех территорий, где пламя противостояния на окраинах полыхнуло полной силой (достаточно вспомнить, что боевые действия развернулись на территории двух из трех округов Черноморской губернии. Полномочия, которые получил Воронцов-Дашков, были обширными: по гражданской части он подчинялся только царю. Наместник Кавказский являлся членом Государственного совета, членом Совета и Комитета министров, главнокомандующим войсками, расположенными в пределах наместничества, и войсковым начальником Кавказского казачьего войска. Наделение такими правами стало возможным благодаря личному доверию Николая II Воронцову-Дашкову [2].

Территория Кавказского края составляла более 400 тыс. верст. Здесь проживало 7,5 % населения Российской империи. По этническому составу район был весьма сложный: его населяло около 50 этносов. Рельеф территории изменялся от равнинной до горной местности.

Будучи Наместником Царя на Кавказе, Илларион Иванович всегда оставался доступным для российского общества. В мемуарных произведениях нередко упоминается, как просители приезжали в Тифлис и передавали свои прошения не в Канцелярию, а лично в руки Верховному Кавказскому сановнику.

Благодаря его усилиям ситуацию на Кавказе удалось стабилизировать.

В основном общественная жизнь на Кавказе по причине общегосударственного централистического режима явилась повторением существенных мотивов общественной жизни внутренних губерний России. Тем не менее на протяжении всего времени проявлялись яркие индивидуальные черты, например, отсутствие крупного землевладения и сильного землевладельческого класса дворян, географическая разобщенность внутренних частей окраины, соседство с многочисленными мелкими народностями, ведущими друг с другом постоянную вражду.

Наместник понимал все особенности края, он знал, что некоторые национальности Кавказа были настроены друг против друга враждебно и мирились со своим сожителем только под влиянием русской власти. Поднятие производительности края без мер по расширению народного просвещения было недостижимо, поэтому среди забот о культурном подъеме Кавказа видное место при И.И. Воронцове-Дашкове отводилось созданию школ и гимназий. Политическое значение русской школы на Кавказской окраине как проводника русской государственности было достаточно велико. За 1905–1914 гг. наместничества количество начальных училищ увеличилось более чем на 30 % (3037 школ), а число учащихся в них – почти на 50 % (302 664 человек). Число общеобразовательных низших училищ с 67 возросло до 107 с 20 тыс. учеников, число средних учебных заведений с 202 увеличилось до 263, а число учащихся в них с 25 тыс. поднялось до 42 тыс. детей. Число специальных учебных заведений для подготовки учителей с 14 увеличено до 24, где получили подготовительное образование до 1,1 тыс. человек, число промышленных училищ увеличилось немного, и их всего в крае было 29 с 3 тыс. учащихся. При школах открывались ремесленные и сельскохозяйственно-ремесленные отделения, всего было открыто в 1910–1913 гг. – 56. Наконец, число коммерческих учебных заведений возросло с 7-ми до 30-ти, а число учащихся в них с 1,6 тыс. до 4,2 тыс. человек [3].

Хотя революция 1905–1907 гг. и прошла стороной сферу народного просвещения, в этот период происходит полное разложение учебного дела и замечается чрезвычайная распущенность воспитанников средних учебных заведений. Так, например, в 1906 г. ученики реального училища собрались на сходку для обсуждения вопроса об уничтожении отметок. Ввиду незаконности сходки распоряжением попечителя Кавказского учебного округа училище было закрыто [4]. Тем не менее генерал-губернатор пригласил учеников старших классов реального училища с родителями, сделал отеческое внушение и приказал возобновить занятия под угрозой немедленной высылки родителей из пределов генерал-губернаторства. Занятия возобновились [5].

Революционное движение особенно отразилось на Кутаисской классической гимназии, в которой в 1907 г. возникли массовые беспорядки с применением взрывов петард. Однако предложение администрации о производстве в гимназии обыска было отменено по просьбе попечителя учебного округа [6].

Имели место и другие недопустимые случаи. В 1908 г. во 2-й мужской гимназии перед началом некрасовского утра, когда гимназические певчие начали петь гимн, с хоров было брошено два разрывных снаряда, разорвавшиеся со страшным треском. Бросившие снаряд не

обнаружены [7]. В мае этого же года возле женской гимназии учащиеся пытались застрелить своего учителя Когана, но промахнулись [8]. Вследствие были арестованы трое учеников мужской гимназии и одна бывшая ученица. В этом же году в другом районе отчисленный ученик Николаевского городского училища Отарашвили, явившись в училище за документами, тяжело ранил из револьвера учителя Литвинова и прибежавшего на помощь сторожа [9].

Совершенно уникальным явлением на Кавказе было то, что к революционному движению примкнули учителя ведомства системы народного просвещения. В частности, такие случаи имели место на территории Сочинского округа Черноморской губернии, например, учитель Красной Поляны С. Ветров, учитель селения Аибга – Славгородский [10].

Преступность в этот период возросла настолько, что пришлось даже новое построенное здание, предназначавшееся под духовную семинарию, передать тюремному ведомству. Здесь была организована центральная тюрьма на 1,2 тыс. человек [11].

Большие размахи приобрели случая похищения детей из богатых семей, похитители которых требовали большой денежный выкуп, так был похищен гимназист Хазаров, отец которого заплатил за выкуп 17 тыс. руб., за юношу Пуцунашвили требовали 30 тыс., но похитители были найдены, и юношу освободили, за студента Шимкевича потребовали выкуп в 30 тыс. руб., а за сына богача Юзбашева, похищенного 15-го января 1908 г., – 60 тыс. руб. [12]

В борьбе с революционным движением власть тоже не бездействовала. Так, в этот период были закрыты такие печатные издания, как сатирический журнал «Комар», редактор которого был арестован, грузинский сатирический журнал «Хумари», газета «Тифлис», вышедшая вместо «Закавказья», редактор был выслан за пределы губернии, по распоряжению наместника арестован Филипишин, фактический редактор истинно русского органа «Голос Кавказа», так как в газете появился ряд статей, направленных против грузин, с обвинением всей нации в убийстве экзарха Никона [13].

После 1907 г. революционное движение на Кавказе пошло на убыль и выступления в учреждениях системы народного просвещения прекратились.

После этого началась полномасштабная созидательная деятельность по ликвидации неграмотности (впрочем, такая деятельность носила повсеместный для России характер).

Представители всех народностей стремились научить своих детей русскому языку, в то же время обучали и родному.

На заседаниях общественных организаций и учреждений прения, за малым исключением, велись на русском языке, причем каждый

выступающий стремился говорить по-русски, если же речь была произнесена на местном диалекте, она обычно сразу переводилась на русский, так как присутствующие представители других национальностей требовали этого. В общем, русский язык для кавказских народностей являлся языком культурным, русская литература оказывала серьезное влияние на местных писателей, воспитавшихся на ней.

В 1908 г. в Тифлисе начинались лекции на высших курсах по кавказоведению, была объявлена программа курсов: 1) сравнительный обзор кавказских языков; 2) история передней Азии; 3) завоевание арабами Кавказа; 4) армянская история и литература и пр. В первом полугодии лекции читали проф. А.А. Исаев и В.Ф. Тотомианц. Наплыв желающих поступить на курсы был огромный [14].

К 1914 г. школьные требования были значительно повышены и преподавательский персонал улучшен, чему способствовало увеличение оплаты труда учителей. На подготовку учителей для мусульманских школ было обращено особенное внимание, посредством организации специальных педагогических курсов и увеличения стипендий в учительских семинариях. Для обеспечения успеха русской школы среди горцев, не имеющих своей письменности, изданы с целью обучения детей родному языку буквари на абхазском, кабардинском, чеченском, даргинском и кюринском языках.

При открытии высшей начальной школы в армянских поселках так называемого министерского типа местная армянская церковная школа грамотности закрывалась из-за отсутствия желающих в ней обучаться.

В 1914 г. планировалось открытие в Тифлисе высшего учебного заведения Политехнического института со следующими факультетами: сельскохозяйственный, механический, химический и экономический [15].

Несмотря на это, большинство интеллигентных грузин, которые становились чиновниками, уезжали в глубь России. Причиной этого было отсутствие на Кавказе земства, развитой торгово-промышленной жизни, прессы. Но к 1914–1915 гг. ситуация меняется: образованных людей становится больше, интеллигенция поднимается на новый уровень, увеличивается и объем печатного слова, основались новые журналы и газеты, возросли духовные интересы, даже в деревнях стали появляться библиотеки и читальни.

С развитием сельского хозяйства и торговли при школах стали устраиваться опытные поля и плантации, чтобы приобщить население к высшим формам сельскохозяйственной культуры. Появляются сельскохозяйственные печатные издания, периодические и непериодические. Это говорило о том, что крестьяне стали прислушиваться и приобщаться к науке и руководствоваться ею в своей практике. В де-

ревне все больше стало появляться образованных людей и уже в 1914 г. редко можно было встретить крестьянина, который не пытался бы дать своему ребенку хотя бы элементарное образование. Вследствие этого за 7 лет (с 1905 по 1912 гг.) число учащихся возросло в два раза, между тем число школ увеличилось только на 1/14, поэтому очень многим отказывали, так как в школах становилось тесно, они становились переполненными до невозможности.

В 1914 г. в связи с началом военных действий на западных фронтах с Германией и Австро-Венгрией, а затем и на Кавказском театре с Турцией, правительство России было вынуждено изыскивать ресурсы для покрытия военных расходов путем экономии как отпущенных уже средств по сметам разных ведомств, так и путем сокращения расходов по проектам смет на предстоящие годы [16].

В связи с этим были сокращены расходы по некоторым статьям сметы Закавказья на 1915–1917 гг. Одной из таких статей являлись расходы на Народное образование. Так, если в марте 1914 года членами Совета Наместника было предложено выделить на статью «Народное образование» на трехлетие 1915–1917 гг. 1188283 рубля, то в октябре 1914 года эта сумма уже составляла 956329 рублей [17].

В Тифлисе также предлагалось устроить кадетский корпус для обучения «казеннокоштных стипендиатов из детей неслужащих и неслуживших дворян Закавказья» [18].

Начальное народное образование в начале XX века подразделялось на школы двух типов: министерские и церковно-приходские. В Закавказье таких школ насчитывалось 790, обучалось в них в основном православное сельское население, но не отказывалось в обучении «сектантам, инославным и даже нехристианам» [19]. И те, и другие школы имели много общего в постановке учебно-воспитательного дела, различаясь лишь по своим задачам. Министерские школы обильно получали казенные и общественные средства и могли расширяться, а также улучшать процесс получения образования. Церковно-приходские школы не всегда и не везде пользовались содействием и вниманием государства и вынуждены были существовать на скудные общественные, частные и церковные средства.

Примечания:

1. Черкасов А.А. Почетный гражданин посада Сочи граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков // 100-летие курорта Сочи: историко-культурные, лечебно-оздоровительные и природно-географические аспекты: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Сочи, 3–5 июля 2009 г. Сочи, 2009. С. 38.

2. Там же. С. 39.

3. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. С. 31.

4. Телеграммы наших корреспондентов // Русское слово (Москва). 1906. 6 нояб.

5. Русское слово (Москва). 1906. 25 нояб.

6. Красный архив. 1929. Т. 3 (34). С. 188.
7. Русское слово (Москва). 1908. 4 марта.
8. Русское слово (Москва). 1908. 19 мая.
9. Драма в городском училище. Телеграммы // Петербургский листок (Санкт-Петербург). 1908. 27 декабря.
10. Таран К.В. К 100-летию завершения в Сочи Первой русской революции // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. № 1. С. 7–8; Таран К.В. О причинах участия сельских жителей Сочинского округа Черноморской губернии в революционном движении 1905 г. // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 1. С. 23.
11. Русское слово (Москва). 1908. 13 авг.
12. Русское слово (Москва). 1908. 25 февр.
13. Русское слово (Москва). 1908. 25 июня.
14. Русское слово (Москва). 1908. 27 сент.
15. Национальный архив Грузии (НАГ). Ф.13. Оп. 28. Д. 127. Л. 2.
16. НАГ. Ф. 13. Оп. 24. Д. 647. Л. 49 об.
17. НАГ. Ф. 13. Оп. 24. Д. 647. Л. 50.
18. НАГ. Ф. 13. Оп. 28. Д. 127. Л. 7.
19. НАГ. Ф. 13. Оп. 24. Д. 640. Л. 1.

UDC 908

POPULAR EDUCATION IN THE CAUCASUS DURING
GRAPH I.I. VORONTSOV-DASHKOV VICEGERENCY (1905–1915)

Elizbar I. Zakaraya
student of History Department
Sochi State University for Tourism and Recreation
26a Sovetskaya Str., Sochi city, 354000, Krasnodar Region, Russia

Alexander A. Cherkasov
Doctor of History,
Professor, Head of Russian History Department
Sochi State University for Tourism and Recreation
26a Sovetskaya Str., Sochi city, 354000, Krasnodar Region, Russia
E-mail: sochi003@rambler.ru

This article concerns the system of public education development in the Caucasus during vicarious power in 1905–1915. Special attention is attached to revolutionary manifestations in gymnasiums and primary schools.

Keywords: popular education system, I.I. Vorontsov-Dashkov, Nikolay II, vicegerency in the Caucasus.